

Наступление на Брюссель

Правые партии достигли значительных успехов на европейских выборах. Как их успех повлияет на ЕС и его дееспособность?

Недавние выборы в Европейский парламент (ЕП) изменили политический ландшафт ЕС, а именно сместили его вправо. Европейские консерваторы (ЕНП) стали безоговорочными победителями, в то время как социал-демократы (С&Д) и левые преимущественно сохранили свои позиции. Проиграли «зеленые» и либералы, которые потеряли более 40 мест в ЕП, а у правых популистов (ЕКР) и ультраправых (ИД) голосов заметно прибавилось. Какие процессы повлечет новый баланс сил и как они повлияют на дееспособность ЕП? Что будет означать результат выборов для новой Европейской комиссии и ее рабочей программы? Какие последствия эти изменения будут иметь для европейской интеграции и для Европы как игрока в многополярном мире?

Десятые прямые выборы в Европейский парламент проходили в то время, когда мировая политическая ситуация существенно изменилась в результате российской агрессии против Украины. Никогда в истории ЕС правые и ультраправые партии не имели такого сильного влияния сразу во многих странах-членах. Волеизъявление избирателей помешает получить традиционное меньшинство центристским партиям и станет серьезным испытанием для брюссельского механизма достижения консенсуса.

Что дальше? В середине июня на встрече лидеров Совета и правительств Европейский совет сначала неофициально (а затем, в конце месяца, официально) рассмотрит вопрос об избрании своего председателя, а также двух других высших должностей в ЕС: президента Комиссии и высокого представителя по иностранным делам. Нужно будет найти пакетное решение, которое будет отражать настроения большинства в Совете и Парламенте – и при этом избежать чего-то подобного дисфункциональным, почти токсичным отношениям между президентом Комиссии Урсулой фон дер Ляйен и президентом Совета Шарлем Мишелем, которые за прошедшие пять лет ослабили ЕС. Будущим новым президентом Совета чаще

всего называют бывшего премьер-министра Португалии Антониу Кошту (С&Д), а премьер-министр Эстонии Кая Каллас (Renew) может стать следующим высоким представителем ЕС по иностранным делам.

Волеизъявление избирателей помешает получить традиционное меньшинство центристским партиям и станет серьезным испытанием для брюссельского механизма достижения консенсуса

Фон дер Ляйен (ЕНП) считается самым перспективным кандидатом на пост главы Еврокомиссии, хотя в Брюсселе уже несколько недель активно обсуждают многочисленные альтернативы. Фон дер Ляйен может рассчитывать на поддержку со стороны многочисленных правоцентристских правительств ЕС, а также социал-демократического лагеря. В частности, премьер-министр Испании Педро Санчес уже публично объявил о своей поддержке. Канцлер Германии Олаф Шольц тоже, вероятно, будет заинтересован в том, чтобы она осталась на посту.

Если Совет снова выдвинет кандидатуру фон дер Ляйен, решающий этап, скорее всего, состоится в Страсбурге в середине июля. 16 июля мальтийский политический деятель Роберта Мецола (ЕНП), вполне возможно, будет переизбрана на должность председателя ЕП. Через два дня может быть переизбрана Урсула фон дер Ляйен. Это позволило бы сформировать список потенциальных членов Комиссии во время летних парламентских каникул. Но для переизбрания фон дер Ляйен требуется одобрение как минимум 361 из 720 депутатов, а такое большинство, учитывая усиление правых групп, никоим образом не гарантировано. Жан-Клод Юнкер в 2014 году имел преимущество в 46 голосов, а фон дер Ляйен в 2019-м – всего в 9 голосов, к тому же тогда ее поддерживали правопопулистские партии, которые на этот раз откажутся. Если фон дер Ляйен потерпит неудачу в Совете или не будет иметь большинства в парламенте, Совет (под председательством Венгрии) должен будет быстро предложить новую кандидатуру, и начало работы новой Комиссии отложится. Такая задержка не только уменьшит работоспособность ЕС, но и сильно навредит его репутации.

Параллельно с этим (крайне политизированным) процессом происходит реорганизация депутатских фракций в ЕП. Выборы президента Европарламента, вице-президентов и председателей комитетов определяют режим работы и политические приоритеты на ближайшие годы. Также, вероятно, произойдет реорганизация

правых и ультраправых политических групп. Главным вопросом здесь будет, что делать с АдГ. Они умудрились стать изгоями среди ультраправых партий накануне выборов: Марин Ле Пен, Джорджа Мелони и Маттео Сальвини отказались от дальнейшего сотрудничества с АдГ, и она была исключена из группы ИД.

Впрочем, утверждение, что сказанное перед выборами не всегда актуально после, касается и этого случая. А исключение ведущего кандидата от АдГ Максимилиана Кра из немецкой делегации свидетельствует о том, что АдГ делает все возможное, чтобы снова стать своей в правой тусовке. Если этот маневр не удастся, АдГ, вероятно, попытается создать третью правую фракцию в парламенте, для чего понадобится как минимум 23 евродепутата из семи стран – членов ЕС. К этому могут быть привлечены и другие правые партии, которые еще не входят ни в одну фракцию, такие как венгерская партия Виктора Орбана «Фидес».

*Движение ЕП вправо –
признак более широкого
политического сдвига,
который заметно
влияет на внутренние
политические
ландшафты стран –
членов ЕС*

Некоторые также говорят о таком варианте: правопопулистские и ультраправые партии образуют новую «суперфракцию», что значительно усилит их переговорную позицию и приведет к поляризации в парламенте. Такая большая правая фракция будет ориентировать повестку дня ЕС больше на национальные интересы и меньше на общеевропейские решения. Однако этот сценарий кажется маловероятным, поскольку многие европейские правые партии не имеют согласия по ключевым вопросам внешней политики и политики безопасности, в частности, отношений с Россией, войны против Украины и сотрудничества с США и НАТО.

ЕНП, в которую также входят ХДС и ХСС, в будущем будет играть еще более важную роль в отношениях с европейскими правыми. Вместо того, чтобы ухаживать за «зелеными», лидер их партии и фракций Манфред Вебер в прошлые месяцы неоднократно искал сотрудничества с ЕКР, а также единения на почве правоцентризма с главой итальянского правительства Джорджой Мелони. Фон дер Ляйен и Мелони тоже выстроили за эти месяцы тесные, почти доверительные отношения: первая стремилась обеспечить себе поддержку для переизбрания, а вторая надеялась на большее влияние на европейской арене, ведь ее избирательная кампания проходила под лозунгом «*Con Giorgia l'Italia cambia l'Europa*» («С

Джорджой Италия изменит Европу»). Позже будет видно, в какой степени будут соблюдены три условия Вебера и фон дер Ляйен для сотрудничества с правыми – это проевропейскость, проукраинскость и верховенство права – когда речь будет идти об определении европейского курса. Но уже понятно, что из-за откровенного заигрывания Вебера, фон дер Ляйен и других с (ультра)правыми ЕНП рискует потерять поддержку левоцентристских партий. Европейские социал-демократы, а также канцлер Шольц четко дали понять, что выдвижение фон дер Ляйен под вопросом, если она стремится к сотрудничеству с праворадикалами.

В целом же движение ЕП вправо – признак более широкого политического сдвига, который заметно влияет на внутренние политические ландшафты стран – членов ЕС. Такое развитие событий является следствием все большего недовольства «устоявшейся политикой» и тяготения к популистским решениям, обещающим простые ответы на сложные вопросы. Усиление фрагментации усложняет принятие решений в Парламенте и Совете ЕС и может помешать важным реформам. Национальные интересы приобретают все большее значение, что может существенно уменьшить способность ЕС формулировать общую политику, особенно по трансграничным вопросам, таким как миграция, изменение климата и экономическое сотрудничество.

Независимо от того, кто возглавит новую Комиссию, многие новые комиссары будут гораздо более правыми политически, поскольку их назначают правительства государств-членов, а правые уже пять лет набирают силу на внутренних выборах. Это, безусловно, окажет значительное влияние на новую рабочую программу Комиссии, а также ее будущие приоритеты в европейской политике.

Более националистическая Европа автоматически будет означать напряженные отношения с таким важным партнером, как США, что может ослабить роль ЕС на мировой арене. Внутри ЕС стоит задача сохранить единство стран-членов. Усиление политических разногласий и давление со стороны популистских движений представляют угрозу для солидарности. Это очень серьезная проблема в то время, когда нужны совместные усилия для преодоления глобальных вызовов, таких как изменение климата или диджитализация.

ЕС сейчас на том этапе, когда политический баланс сил должен быть изменен. Ближайшие месяцы покажут, в каком направлении он будет развиваться и как будет реагировать на новые политические реалии.

Тобиас Мёршель

Брюссель

Тобиас Мёршель (Tobias Mörschel) возглавляет офис Фонда им. Фридриха Эберта в Брюсселе. Ранее он был директором Центра компетенций «Будущее работы» и главой представительства Фонда в Италии и странах Балтии.

